

<sup>19</sup> Станко В. Н. Указ. соч., с. 107, 109.

<sup>20</sup> Бадер Н. О. Некоторые итоги работ под навесом Буран-Кая в связи с исследованиями раннего мезолита Крыма.— В кн.: Восточная Европа в эпоху камня и бронзы. М., 1976, с. 27—36.

<sup>21</sup> Там же, с. 36.

*В. П. Ванчугов*

### БАЛТСКАЯ ГРУППА ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

Памятники эпохи поздней бронзы в северном пограничье степной зоны междуречья Южного Буга и Днестра до недавнего времени оставались практически неизвестными. Картографирование результатов археологических разведок показало, что поселения позднебронзового века в Буго-Днестровском междуречье располагались неравномерно. Наиболее густо была заселена приморская зона степей. По направлению к Лесостепи количество поселений резко уменьшалось. Это создало впечатление наличия пограничной зоны между памятниками поздней бронзы Степи и Лесостепи.

В 1972—1974 гг. северная часть Одесской области была обследована экспедицией Одесского госуниверситета под руководством В. Н. Станко. Разведками в бассейнах пересыхающих рек Кодымы, Савранки, Смелянки и др. (правые притоки Южного Буга) было открыто более 50 поселений эпохи поздней бронзы, расположенных в пределах современных Балтского, Кодымского, Савранского, Любашевского районов Одесской области<sup>1</sup>. Большая часть открытых памятников по керамическому материалу, собранному на поверхности и полученному из шурфов, близка Сабатиновскому поселению на Южном Буге и, вероятно, составляет с ним одну культурно-хронологическую группу<sup>2</sup>. Исследованиями Одесского археологического музея АН УССР в 1975—1979 гг. удалось открыть еще около 20 аналогичных памятников и выделить среди них группу поселений с очень своеобразным керамическим комплексом, названную по первому исследованному раскопками поселению Балтской<sup>3</sup>.

Памятники Балтской группы локализуются в наиболее узкой части Буго-Днестровского междуречья, в бассейнах рек Кодымы, Савранки, Смолянки, Белочи, а также в верховьях Тростянца и Тилигула (рис. 1). Изучение топографии поселений показывает, что они расположены чаще на высоких мысах, образованных изгибами балок, оврагами, изредка — на пологих северных берегах речек и ручьев. Площадь их колеблется от 0,5 до 15 га. Мощность культурного слоя не превышает 0,6 м. Раскопки проводились на поселении Балта, самом крупном из известных, расположенном у с. Белино Балтского района Одесской области, остальные известны по шурфовкам.

На Балтском поселении открыты два наземных глинобитных жилища каркасно-столбовой конструкции, погибших в результате

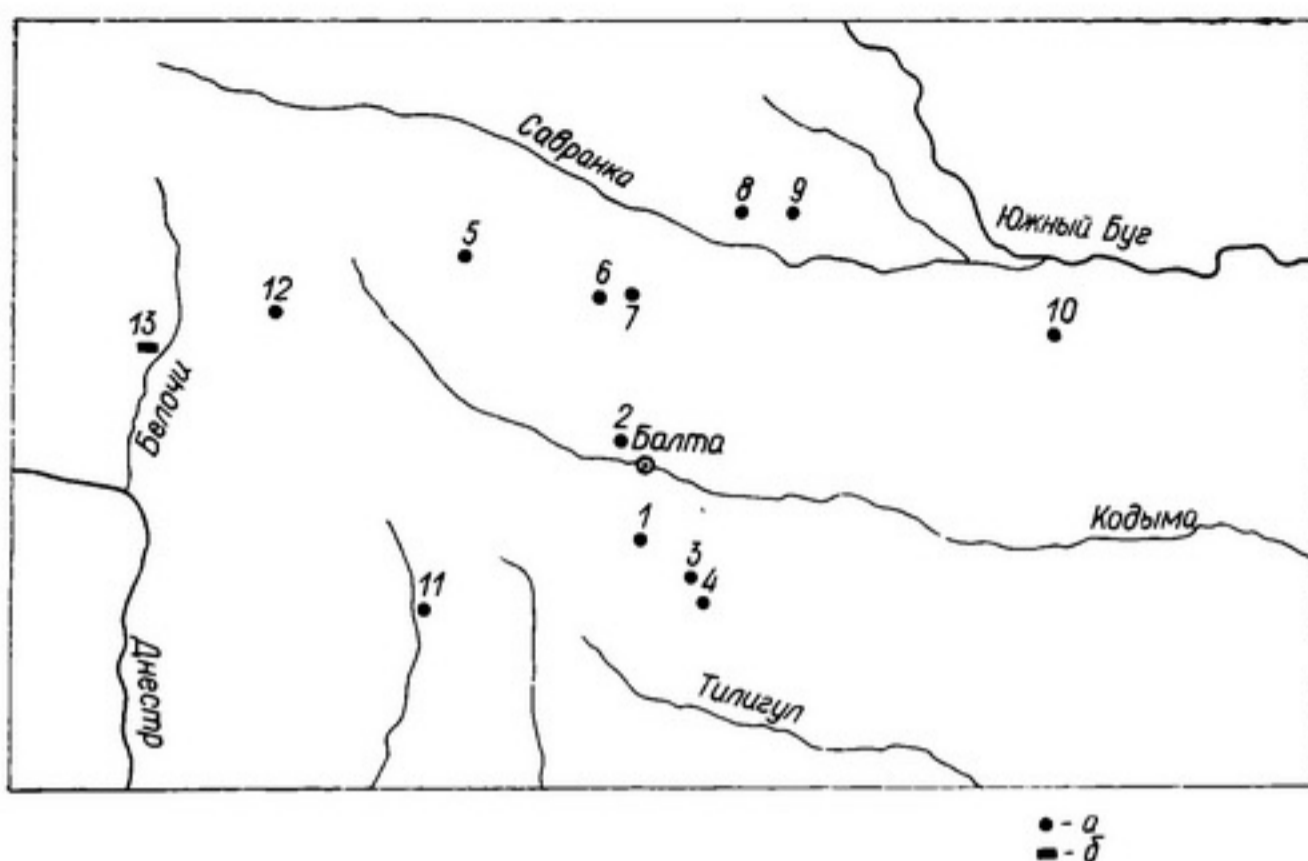


Рис. 1. Карта Балтской группы памятников эпохи поздней бронзы

а — поселение; б — погребение.  
 1— Балта; 2— Балта I; 3— Сорокова балка; 4— Посицелы II; 5— Спорное I;  
 6— Чернече; 7— Чернече II; 8— Гербино II; 9— Савранское III; 10— Полянецкое I;  
 11— Нестоита I; 12— Александровка-Крутянская II; 13— Шершенцы.

пожара<sup>4</sup>. Жилища прямоугольной формы, размерами 5,3×9 м и 6,6×8,3 м, ориентированы по линии З—В. Стены сделаны на каркасе из нетолстых столбов, переплетенных прутьями, обмазаны с обеих сторон слоем глины. В одном из жилищ обнаружены остатки глинобитной сводчатой печи округлой в плане формы размерами 0,9×1,3 м, в другом — очаг на глиняной подмазке. В обоих жилищах открыты глинобитные вымостки округлой в плане формы с невысоким глиняным бортиком, крупные каменные зернотерки, глиняные «хлебцы». Внутри жилищ и за их пределами находились хозяйственные ямы, очаги, орудия труда, керамика. Остатки наземных жилищ, разрушенных пожаром, прослежены еще на двух поселениях — Полянецкое I и Спорное I.

Основную массу материала поселений составляет керамика. Она хорошо обожжена, цвет поверхности темно-серый, коричневый и красный. В тесте примеси песка, шамота, у наиболее крупных сосудов — толченого известняка. Отличительной особенностью керамики Балтской группы является наличие в тесте некоторых сосудов измельченной слюды или графита. Стенки некоторых сосудов буквально поблескивают от вкраплений этих минералов. Как правило, слюда и графит добавлялись в тесто горшков средних размеров и с шероховатой поверхностью и в виде исключений — в тесто лощеных сосудов.

Преобладающей формой простой кухонной посуды являются горшки с выделенной шейкой, отогнутым венчиком и выпуклым в средней части туловом (рис. 2, 4). Некоторые из них имеют

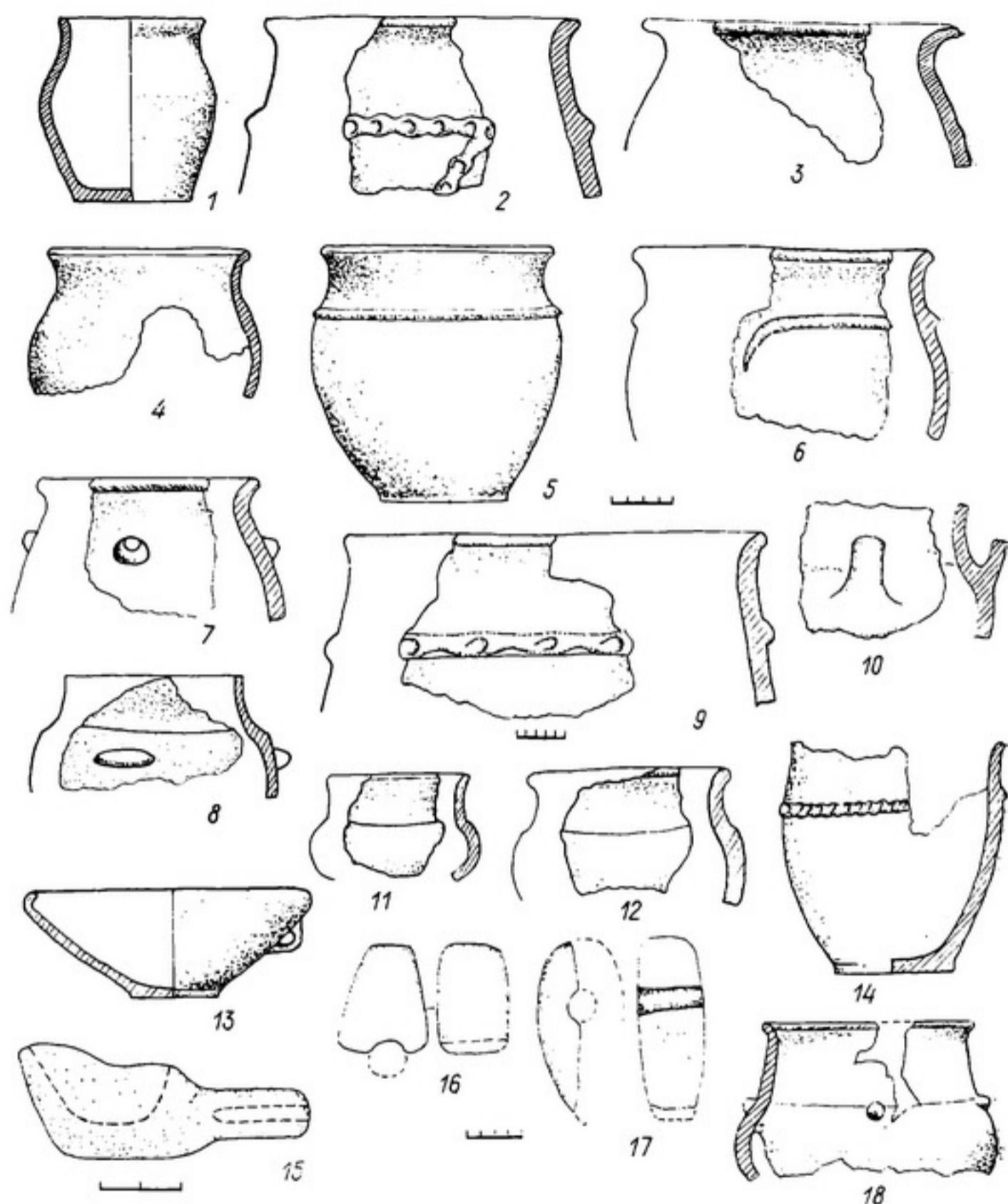


Рис. 2. Находки с поселений Балтской группы памятников.  
 1, 3—5, 9, 11, 13—14, 17— Балта; 2, 16— Чернече; 7, 8 — Чернече II; 12— Гербино II;  
 6, 10, 15— Спорное I.

сильно отогнутый наружу венчик (рис. 2, 3). Большая часть их орнаментирована гладким налепным или оттянутым валиком в 5—6 см под венчиком (рис. 2, 5). Иногда валик несомкнут и концы его спущены вниз (рис. 2, 6). Часто валик расчленен пальцевыми вдавлениями или косыми насечками. Значительное количество горшков украшено на плечиках круглыми и продолговатыми, вертикальными и горизонтальными налестками (рис. 2, 7, 8).



Сосуды баночной формы составляют всего 5—6% комплекса кухонной керамики. Преобладают крупные сосуды высотой 20—30 см, украшенные налепным валиком с частыми пальцевыми вдавлениями, иногда с ответвлениями (рис. 2, 2, 14). Баночные сосуды меньших размеров (высотой 12—15 см), как правило, без орнамента (рис. 2, 1). Встречены фрагменты больших (диаметр венчиков до 50—60 см) толстостенных пифосообразных сосудов, часто украшенных массивным налепным валиком с редкими пальцевыми вдавлениями (рис. 2, 9). В целом, для простой керамики характерным является некоторая вытянутость форм, высота сосудов почти всегда превышает диаметр тулова.

Более разнообразна тонкостенная столовая посуда. Она отличается высоким качеством отделки, хорошо промешанной глиной, сильным обжигом, разнообразием форм и орнаментации. Поверхность её заглажена или залощена, цвет желтый, серый, красный и изредка — черный. Существенное место в ней занимают конические миски различных вариантов с загнутым внутрь краем, изредка снабженные ручками-упорами или ушками (рис. 2, 13). Кубки представлены двумя типами. К первому принадлежат неорнаментированные кубки с невысокой цилиндрической шейкой и выпуклым туловом (рис. 2, 11, 12). Второй тип составляют кубки с высоким коническим горлом и низким раздутым туловом с небольшим умбоном в дне. Они всегда покрыты резным орнаментом (рис. 3, 1, 3; 4, 1, 2). Имеются черпаки с профилированным туловом и высокой ленточной ручкой (рис. 2, 10, 3, 6, 4, 6, 7). Часто встречаются большие, овальные в профиле лощеные ручки, вероятно, от двуручных сосудов. Найдены крупные кубковидные сосуды (рис. 2, 18) и большие биконические корчаги (реконструируемая высота до 90 см).

Очень своеобразен глубокий резной орнамент лощеной керамики, нанесенный острым тонким предметом по сырой глине. Его несложные композиции состоят из сочетаний параллельных горизонтальных и косых линий, часто образующих вписанные или заштрихованные треугольники. Орнаментированы, главным образом, кубки второго типа, корчаги, черпаки. Основным мотивом орнамента на кубках являются одна или несколько горизонтальных линий в месте перехода шейки в тулово, от которых вниз опускаются группы параллельных косых линий (рис. 3, 3, 13). Иногда резные линии образуют вписанные или заштрихованные треугольники (рис. 3, 1, 10). Некоторые кубки украшены резным орнаментом в сочетании с налепами или широкими каннелюрами (рис. 3, 2, 12). Аналогичным образом орнаментированы корчаги. Часть их имеет на тулове крупные ручки-упоры или парные налепы (рис. 3, 4, 5), которые сочетаются с резным орнаментом (рис. 3, 7, 9, 11). Несколько фрагментов корчаг покрыто широкими каннелюрами и прочерченным орнаментом, напоминающим гирлянды (рис. 3, 8).

Из керамических изделий, кроме сосудов, на поселениях найдены глиняные льячки или ложки (рис. 2, 15), круглые, биконические и полушаровидные пряслица, пустотелые погремушки, гру-

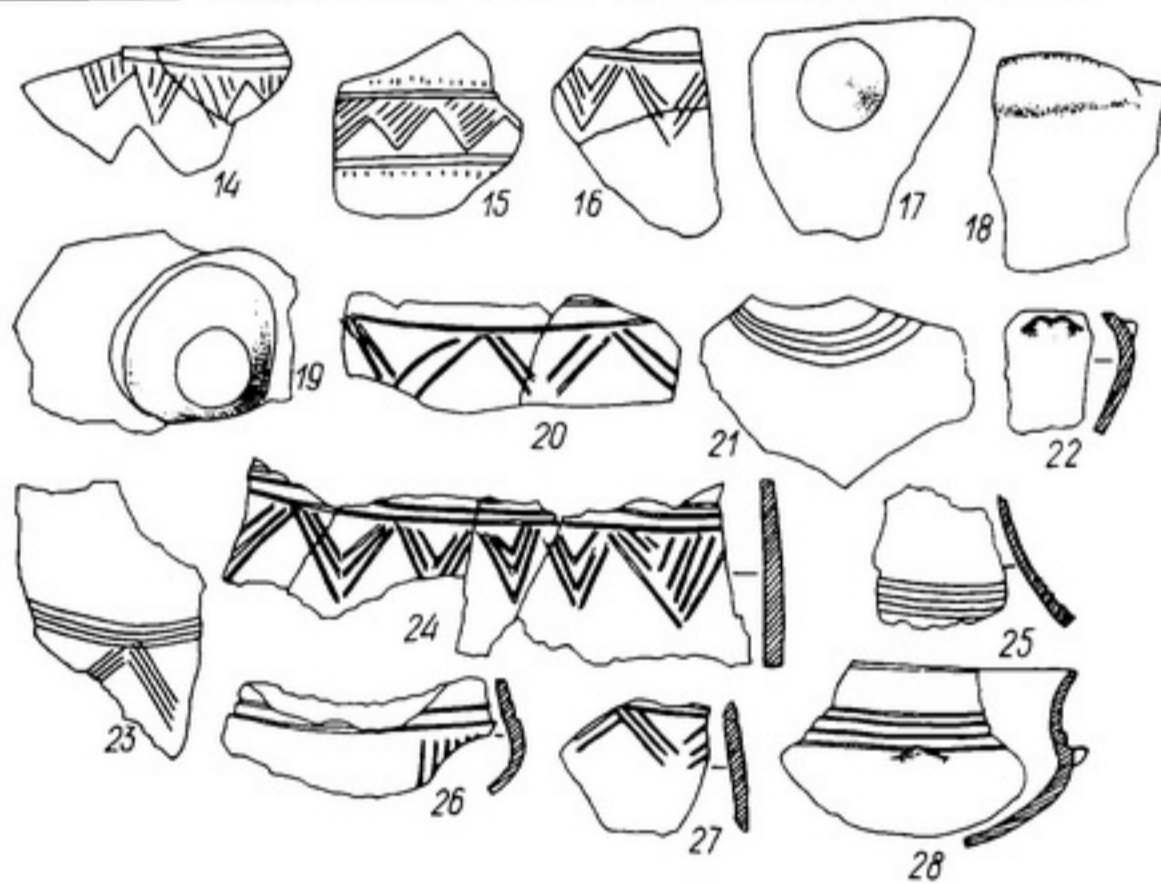
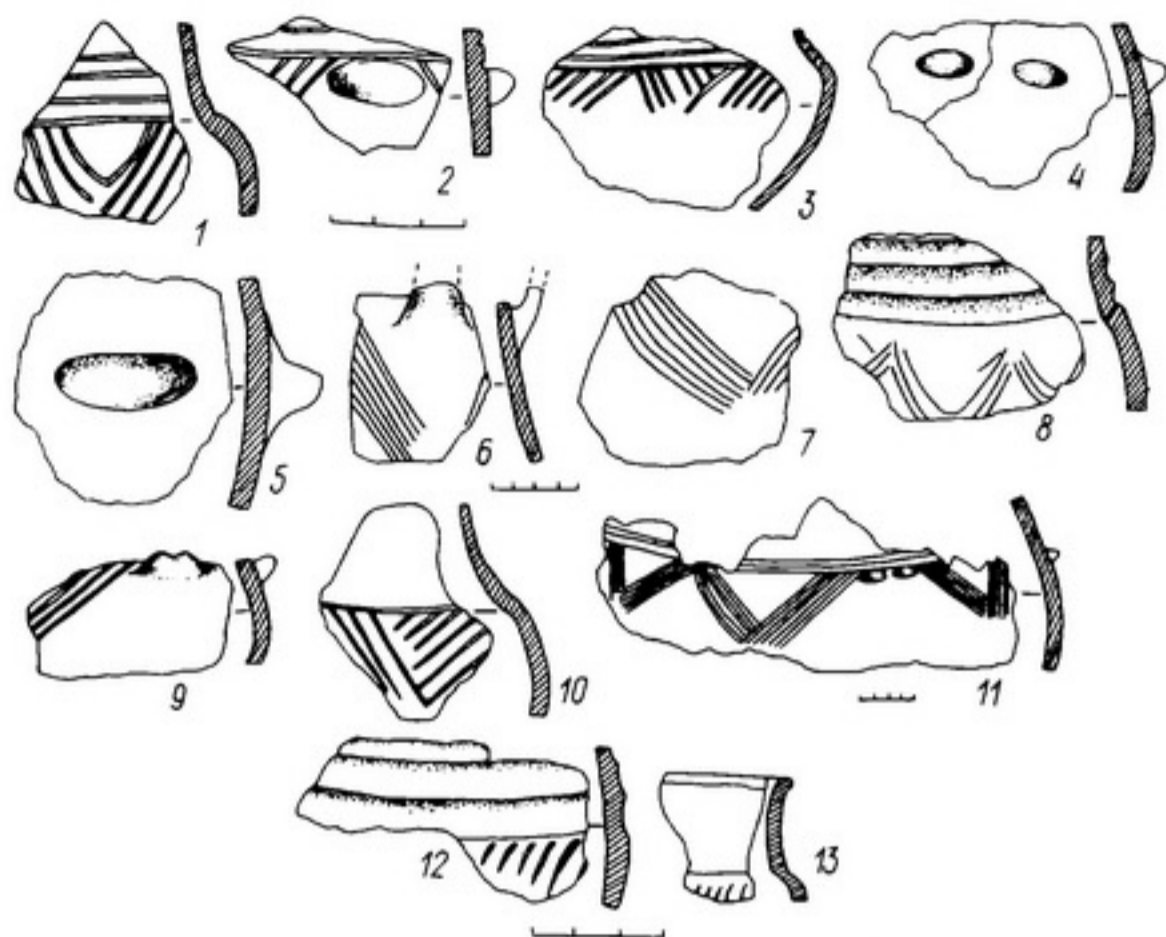


Рис. 3. Лощеная керамика Балтской группы памятников (1—13) и поселений конца позднего бронзового века Нижнего Подунавья (14—28).  
 1—3, 5—8, 10—12—Балта; 4, 13—Александровка-Крутянская II; 9—Полянецкое I;  
 14—20, 24—Сылеану; 21—23—Римницеле; 25—28—Тэмзоань; 14—24 (по Н. Харцуке);  
 25—28— (по М. Петреску-Дымбовице).

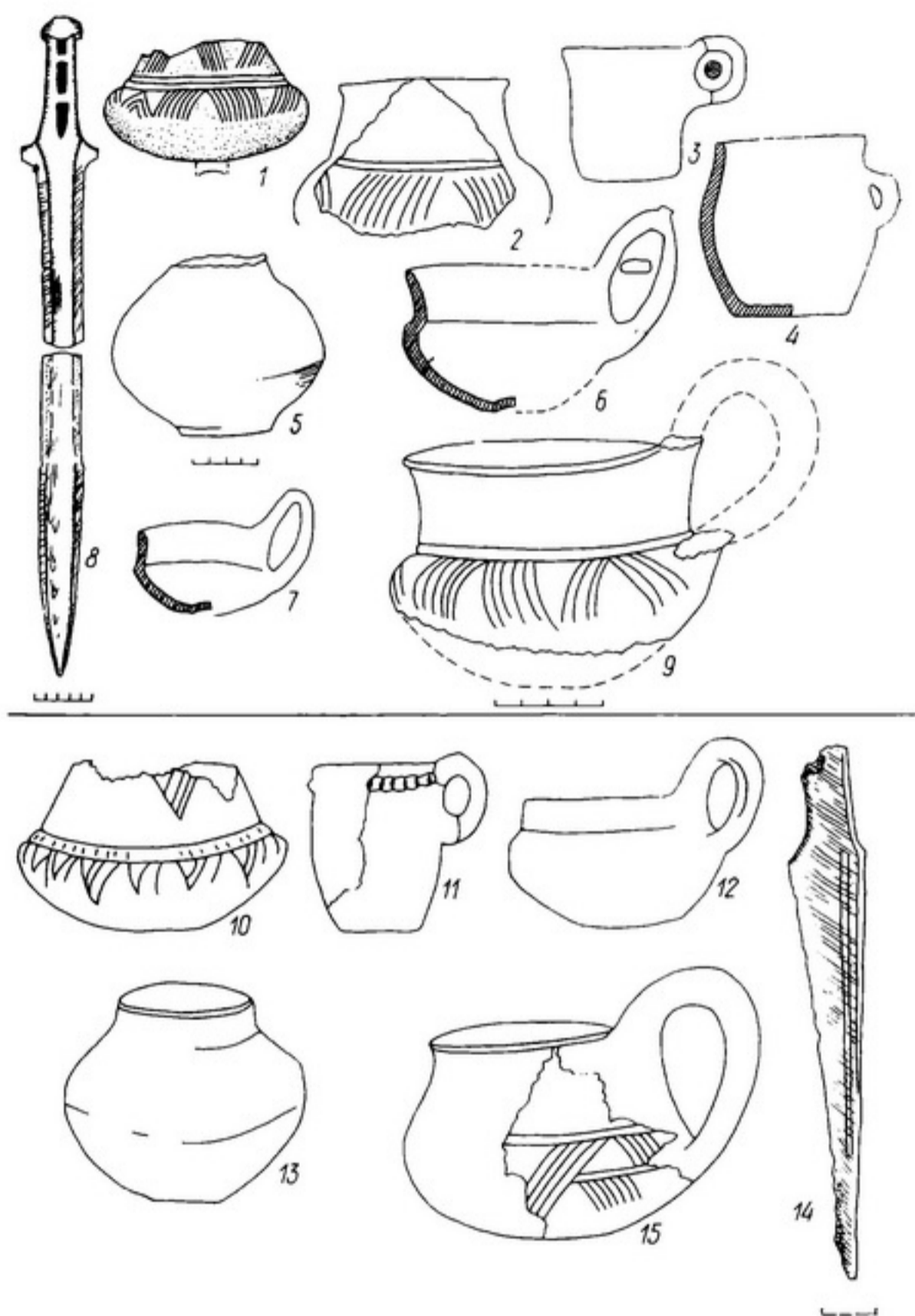


Рис. 4. Находки эпохи поздней бронзы из памятников Балтской группы (1—9) и Нижнего Подунавья (10—15).  
 1—7—поселение Балта; 8—Гербино; 9—погребение у с. Шершенцы; 10—14—поселение Радовау (по С. Моринцу); 15—погребение у с. Римнице (по Н. Харцуке).



зила, «хлебцы». Каменные орудия представлены фрагментами клиновидных сверленных шлифованных топоров (рис. 2, 16, 17), кремневыми серпами и их фрагментами, зернотерками, растиральниками, точильными камнями. Среди немногочисленных костяных орудий — лощила из ребер крупного рогатого скота, проколки.

Открытым остается вопрос о могильниках Балтской группы памятников. Известно лишь одно погребение, которое можно отнести к этой группе. В 1952 г. у с. Шершенцы Кодымского района Одесской области при строительстве фермы на глубине 0,5 м обнаружен скелет, сопровождавшийся несколькими сосудами. Погребение было разрушено. В 1954 г. находки из погребения переданы в Одесский археологический музей<sup>5</sup>. Среди них: фрагменты лепного горшка, украшенного гладким несомкнутым валиком со спущенными вниз концами, миниатюрный сосудик баночной формы высотой 2,5 см, обломок тыльной части каменного сверленного топора и фрагмент лощеного черпака<sup>6</sup>. Черпак желтого цвета с профилированным туловом, высокой ленточной ручкой. На плечиках украшен характерным для балтской керамики резным орнаментом из горизонтальных и косых параллельных линий (рис. 4, 9). Судя по единственному известному погребению на этой территории, пока можно лишь предположить, что для Балтской группы памятников были характерны грунтовые погребения.

Своеобразие керамического комплекса, главным образом лощеной керамики, послужило одной из причин выделения описанных памятников в отдельную группу. Если комплекс простой посуды как по набору форм, так и по их соотношению близок керамике поселений белозерского времени Северного Причерноморья, то лощеная посуда имеет существенные отличия<sup>7</sup>. Они выражены в наличии большого количества конических мисок с загнутым внутрь краем, характерного резного орнамента на кубках, корчагах и черпаках, не свойственного керамике памятников поздней бронзы Северного и Северо-Западного Причерноморья. В предварительной публикации эти отличия легли в основу датировки поселений IX—началом VIII в. до н. э.<sup>8</sup> Но последующее изучение материалов Балтской группы, а также памятников конца бронзового века сопредельных территорий показало, что предварительная датировка оказалась несколько завышенной. Отсутствие датирующих вещей существенно затрудняет определение хронологии новой группы памятников, а своеобразие комплекса лощеной посуды, практически не имеющей близких аналогий в памятниках поздней бронзы Северного Причерноморья, осложняет эту задачу. Поэтому в дальнейшем автор, в основном, опирался на данные стратиграфии и типологического анализа керамики, находящей аналогии в керамике других, часто удаленных памятников, имеющих датирующие предметы.

При раскопках поселения Балта в 1977 г. на одном из периферийных участков обнаружен слой с материалами, более архаичными, чем на всем поселении<sup>9</sup>. Простая посуда из этого слоя была представлена аналогичными банками и горшками с вали-

ковой орнаментацией, лощеная — лишь приземистыми неорнаментированными кубками (рис. 2, 11). Случаев перекрытия этого слоя основным не прослежено. Но характер его залегания (на 20—30 см ниже основного) позволяет предполагать более раннее время его существования. Керамический комплекс слоя находит близкие аналогии в керамике поселений Анатольевка<sup>10</sup>, Белград<sup>11</sup>, Вороновка II<sup>12</sup> и др., относящихся к выделенному И. Т. Черниковым позднесабатиновскому этапу в Северо-Западном Причерноморье. Датировка позднесабатиновского этапа определена в пределах XII—XI вв. до н. э.<sup>13</sup> Таким образом, период появления на Балтском поселении лощеной посуды с характерной резной орнаментацией приходится на время не ранее XI в. до н. э. Керамика позднесабатиновского слоя Балтского поселения отличается от керамики последующего слоя, главным образом отсутствием лощеной посуды с резным орнаментом. Комплекс же простой посуды в обоих слоях очень близок. Это позволяет предположить, что между ними не было какого-либо значительного хронологического промежутка. Двухслойность поселения Балта, вероятно, не является исключением среди памятников Балтской группы. Аналогичное явление, подтверждаемое наличием двух различных групп керамических материалов, прослежено и при шурфовке поселения Полянецкое I<sup>14</sup>.

Миски с загнутым внутрь краем, имеющиеся в комплексе с балтской резной керамикой, несомненно, не могут использоваться в качестве датирующего признака. Они были известны в керамике ряда культур поздней бронзы, но наиболее широкое распространение получили в керамике памятников раннего фракийского гальштата Карпато-Дунайского бассейна. Гораздо больше возможностей для датировки Балтской группы памятников представляет характерный резной орнамент лощеной посуды и некоторые редко встречающиеся формы сосудов. Орнаментация балтских лощеных сосудов отличается от резного орнамента целого ряда хронологически близких культур сопредельных территорий, таких, как чернолесская, кобяковская, кизил-кобинская, Бабадаг и др. Однако довольно близкое сходство она обнаруживает с керамикой группы Сылеану — Римницеле в Нижнем Подунавье\*.

В 1967—1970 гг. в нижнем течении р. Бузэу, в районе г. Брэила, были открыты два поселения позднего бронзового века — Сылеану и Римницеле<sup>15</sup>. На поселениях найдено большое количество керамики, украшенной различными налестками и характерной резной орнаментацией, состоящей из глубоких резных линий. В большом количестве найдены фрагменты лощеных сосудов, орнаментированных вписанными и заштрихованными треугольниками (рис. 3, 14—16). Фрагменты крупных сосудов, видимо корчаг, снабжены массивными круглыми и продолговатыми налестками (рис. 3, 17—19, 22). Некоторые фрагменты корчаг орнаментированы

\* Выражаю глубокую признательность А. И. Мелюковой за консультации при изучении керамики Балтской группы памятников.



многорядовыми горизонтальными и косыми линиями, часто образующими вписанные и заштрихованные треугольники, гирляндами (рис. 3, 20, 21, 23, 24). К сожалению, опубликованы главным образом орнаментированные фрагменты сосудов, что не позволяет составить полное представление о всем комплексе керамики. Но среди немногочисленных фрагментов простой посуды встречены отдельные обломки горшковидных сосудов с выделенной шейкой и выпуклым туловом, весьма близких к белозерским<sup>16</sup>. У с. Римнице открыты два погребения со скорченными костяками, в каждом из которых найдено по одному сосуду — лощеному черпаку<sup>17</sup>. Черпаки желто-коричневого цвета с выпуклым туловом, отогнутым венчиком и плоской петельчатой ручкой. Один украшен резным орнаментом в сочетании с парными налепами, другой — глубокими резными горизонтальными и косыми линиями (рис. 4, 15). Черпак из погребения у с. Римнице по форме и характеру орнаментации очень близок черпаку из погребения Балтской группы у с. Шершенцы (рис. 4, 9).

Сходство некоторых форм и резного орнамента на лощеной керамике Балтской группы памятников и комплекса Сылеану-Римнице очевидно (см. рис. 3). Румынские исследователи выделяют памятники Сылеану-Римнице в отдельную культурно-хронологическую группу, определяя время ее существования между культурами Кослоджени и Бабадаг, т. е. в пределах XII в. до н. э.<sup>18</sup> Происхождение резного орнамента на керамике этой группы связывается с влияниями культуры Тей IV—V и поздней фазы культуры Монтеору<sup>19</sup>. В последнее время в районе г. Брэила открыты памятники финальной фазы культуры Монтеору, которые, как полагают, существуют в Нижнем Подунавье вплоть до конца позднего бронзового века<sup>20</sup>. Являясь связывающим звеном между памятниками эпохи поздней бронзы и раннего железа, выступая в роли культуры Прабабадаг, памятники Сылеану-Римнице, по мнению румынских археологов, объясняют наличие «негальштатских» элементов, в частности, пережиточного резного орнамента в керамике 1-й фазы культуры Бабадаг<sup>21</sup>.

Близкое сходство балтская орнаментированная керамика имеет с керамикой поселений эпохи поздней бронзы Тэмэоань и Винэтори в южной Молдове на правом берегу Прута<sup>22</sup>. Лощеная керамика этих поселений содержит миски с загнутым внутрь краем, фрагменты корчаг и кубков, украшенных резным орнаментом, канелюрами, налепами (рис. 3, 25—28). В простой керамике, наряду с баночными сосудами с ручками-упорами под венчиком, обычными для раннефракийских памятников Карпато-Подунавья, встречены горшки типично белозерских типов, с выделенной шейкой, уступом на плечике и выпуклым туловом<sup>23</sup>. В 1953 г. М. Петреску-Дымбовица датировал поселение Тэмэоань VI в. до н. э., вероятно, не обратив внимания на находку в яме 2 бронзового трансильванского ножа со слабо выгнутой спинкой и плоской черешковой рукоятью с двумя отверстиями<sup>24</sup>. Ножи этого типа известны вкладах Шпэльнака II, Тэут, Уйоара де Сус группы Чинку-Сусени,

датируемых теперь XII в. до н. э.<sup>25</sup> В кладах XI—X вв. до н. э. (группы Жупальник-Турия и Мойград-Тэутэу) появляются центральноевропейские ножи с горбатой спинкой и двутавровой в сечении рукоятью, часто с кольцевым или фигурным навершием, которые бытуют в Румынии вплоть до VIII в. до н. э. включительно<sup>26</sup>. Учитывая местное происхождение ножей, типа найденного на Тэмэоани, можно предположить, что они некоторое время существовали с центральноевропейскими, но не позже IX в. до н. э., так как в кладах VIII в. до н. э. известны только последние. Таким образом, находка ножа позволяет датировать поселение Тэмэоань XI—IX вв. до н. э. Следует отметить, что его керамический комплекс отличается от многих известных в настоящее время памятников поздней бронзы Нижнего Подунавья. Б. Хензель выделяет поселения Тэмэоань и Винэтори в отдельную группу, датируя ее XI—X вв. до н. э.<sup>27</sup>

Для датировки Балтской группы памятников необходимо обратить внимание и на находки сосудов редких форм, которые могут быть занесены в Буго-Днестровское междуречье вследствие контактов с населением других территорий. К ним, наряду с орнаментированными кубками, относятся единичные находки: глубокие кружки баночной формы с маленькой, круглой в профиле ручкой-ушком под венчиком (рис. 4, 3, 4), небольшой горшок с очень раздутым, почти шаровидным туловом и невысоким прямым венчиком (рис. 4, 5), черпаки с высокой ленточной ручкой (рис. 4, 6, 7). Они находят близкие аналогии в керамике поздней фазы культуры Кослоджени. В одной из своих работ С. Моринц выделил в Добрудже несколько поселений финальной фазы культуры Кослоджени-Радовану, Кэсчиоареле, Киргонь<sup>28</sup>. Датировка их основывается на находках на поселении Радовану (в погребении) и в культурных слоях двух других поселений бронзовых ножей раннегальштатского типа (рис. 4, 14). Найденные ножи с плоской черешковой рукоятью и треугольным лезвием с нервюрой имеют аналогии в кладах XII—XI вв. до н. э.<sup>29</sup> В свете новых исследований культура Кослоджени датируется теперь XIV—XII вв. до н. э. Для керамики финальной ее фазы (Радовану) характерны аналогичные балтским кубки с резным орнаментом, близкие по форме черпаки с высокой ленточной ручкой, глубокие кружки и горшки с сильно раздутым туловом (рис. 4, 10—13).

Таким образом, керамику Балтской группы памятников на основании аналогий орнаментации и некоторых форм можно сопоставить с рядом памятников конца позднего бронзового века Нижнего Подунавья, таких, как Сылеану-Римнице (XII в. н. э.), Радовану (XII в. до н. э.) и Тэмэоань (XI—IX вв. до н. э.). Характерным является то, что в первых двух группах памятников отсутствуют представленные как в балтской керамике, так и на поселении Тэмэоань конические миски с загнутым внутрь краем. Однако они известны в керамике поселений белозерского времени степного Северо-Западного Причерноморья<sup>30</sup>. Это объясняется, видимо, тем, что подобные миски получают распространение в Се-



верном Причерноморье не ранее XI—X вв. до н. э., с появлением в Карпато-Дунайском бассейне культур раннего фракийского гальштата, и связаны с их влиянием. Принимая во внимание все сказанное, Балтскую группу памятников следует датировать в пределах XI—IX вв. до н. э. Эту датировку подтверждает находка в 1965 г. бронзового меча карасукского типа у с. Гербино Балтского района Одесской области (рис. 4,8)<sup>31</sup>. В 1972 г. у этого же села разведками были открыты четыре поселения, расположенные на расстоянии 150—200 м друг от друга. Керамику этих поселений, в частности поселения Гербино II, у которого ранее был найден меч, составляют фрагменты горшков, украшенных гладким валиком, лощеных кубков, корчаг, характерных для Балтской группы памятников. По мнению А. И. Тереножкина, гербинский меч относится к одному из наиболее ранних типов бронзовых мечей центральноазиатского происхождения<sup>32</sup>. На основании карасукских аналогий их появление в Северном Причерноморье ученый определил временем белозерской ступени<sup>33</sup>. Уточнить условия находки гербинского меча сейчас не представляется возможным. Но не исключено, что он связан с поселением, что косвенно подтверждает датировку последнего белозерским этапом.

На нижнедунайские элементы в керамике памятников белозерского времени Северо-Западного Причерноморья впервые обратила внимание А. И. Мелюкова<sup>34</sup>. Справедливо относя к нижнедунайским влияниям резной орнамент, налесты, ручки-упоры в керамике поселений Тудорово, Калфа, Кошница, Голерканы и др., она указала на связь их с памятниками типа Римнице-ле и Тэмэань. Но если в керамике перечисленных поселений эти элементы встречаются относительно редко, то в Балтской группе памятников они являются характерной особенностью. Это свидетельствует либо о постоянных тесных контактах населения эпохи поздней бронзы этого района Буго-Днестровского междуречья с Нижним Подунавьем, либо об участии населения, оставившего памятники Римнице-ле-Сылеану и, возможно, Радовану в формировании памятников типа Балты. Необходимо отметить, что тесные связи населения позднебронзового века Северо-Западного Причерноморья с Нижним Подунавьем прослеживаются уже на сабатиновском этапе. Они проявляются в многочисленных общих чертах керамического комплекса культур Кослоджени и сабатиновской<sup>35</sup>. Постоянные контакты с населением Нижнего Подунавья в предшествующий период были, вероятно, тем фоном, на котором в белозерское время сложилась Балтская группа памятников. Дальнейшие исследования позволят уточнить вопросы хронологии и культурной принадлежности новой группы памятников. В настоящее время представляется возможным сделать вывод, что памятники Балтской группы являются локальным вариантом культуры белозерского времени Северо-Западного Причерноморья, расположенным на границе степного и лесостепного Буго-Днестровского междуречья, осложненным сильными нижнедунайскими влияниями.



Полученные данные позволяют воссоздать и хозяйственную деятельность населения Балтской группы памятников. Большое количество зернотерок (в некоторых жилищах до 4—5, сложенных допарно), растиральников, кремневых серпов, вкладышей для серпов свидетельствуют о значительной роли земледелия. Сильно разветвленная система водоносных балок, плодородные земли способствовали развитию земледелия в этом районе Буго-Днестровского междуречья. Среди небольшого количества остеологических остатков, полученных при раскопках Балтского поселения, преобладают кости свиньи, крупного рогатого скота. Вероятно, население продолжало вести оседлый, земледельческо-скотоводческий способ ведения хозяйства (преобладание земледелия при вспомогательной роли пастбищного скотоводства), присущий племенам Северного Причерноморья на протяжении всего позднего бронзового века. В домостроении и хозяйстве широко применялось дерево. Граница Степи и Лесостепи в древности была сильно облесена, здесь и сейчас кое-где сохранились лесные массивы. Для вырубki леса и деревообработки использовались массивные каменные клиновидные сверленные топоры, часто встречаемые на поселениях. Находки глиняных льячек на поселениях Спорное I и Посицелы подтверждают существование бронзолитейного дела, хотя металлических предметов на поселениях пока не обнаружено. Пряслица, проколки, ложила свидетельствуют о наличии домашних ремесел — ткацкого, кожевенного, гончарного.

Не ясен вопрос об исторических судьбах Балтской группы памятников. Поселения были покинуты внезапно. В разрушенных пожарами жилищах *in situ* оставлено большое количество целых сосудов, орудия труда. Не исключено, что прекращение жизни на поселениях связано с резкими изменениями внешнеполитической обстановки, происшедшими на рубеже II и I тысячелетия до н. э. в Днестро-Дунайском бассейне, которые затронули главным образом лесостепную часть этого региона. Из Верхнего Потисья начиная с XI—X вв. до н. э. в Верхнее и Среднее Поднестровье продвигаются племена раннефракийской культуры Гава-Голиграды<sup>36</sup>. В румынской Молдове и лесостепной Молдавии на смену населению культуры Ноа приходит раннефракийское население, оставившее памятники Корлэтенъ и Кишинев-Лукашевка<sup>37</sup>. Эти процессы связаны с внезапным исчезновением памятников культуры Ноа и появлением гальштатских городищ в Поднестровье<sup>38</sup>. В степях Северного Причерноморья в это время резко уменьшается количество белозерских поселений, вызванное, вероятно, началом перехода населения от оседлого, земледельческо-скотоводческого способа ведения хозяйства к более прогрессивному, кочевому скотоводству, что сопровождалось усилившейся подвижностью белозерского населения<sup>39</sup>. Происходившие в Степи и Лесостепи процессы не могли не затронуть местные племена Буго-Днестровского междуречья. Консолидация чуждых в культурном отношении племен раннего фракийского гальштата, памятники которых оказались расположенными в непосредственной близости в лесостепном Поднестровье, могла при-

бести к отходу местных племен в более безопасные, глубинные степные районы Северо-Западного Причерноморья. Не исключено, что в дальнейшем они могли быть ассимилированы генетически связанными с ними позднебелозерскими племенами и влились в состав культуры позднейших киммерийцев.

- <sup>1</sup> Станко В. Н. Отчет разведочного отряда археологической экспедиции Одесского госуниверситета в 1972—1973 гг.—Арх. ОАМ АН УССР, инв. № 85201.
- <sup>2</sup> Ванчугов В. П. Памятники бронзового века в бассейне р. Кодыма.— В кн.: Археологические и археографические исследования на территории Южной Украины. Киев; Одесса, 1976, с. 197—209;  
Кушир В. Г. Разведки памятников эпохи бронзы в северных районах Одесской области.— В кн.: Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1978, с. 159—164.
- <sup>3</sup> Ванчугов В. П. Новая группа памятников эпохи поздней бронзы в междуречье Южного Буга и Днестра.— В кн.: Археологические исследования на Украине в 1976—1977 гг.: Тез. докл. XVIII конф. ИА АН УССР. Ужгород, 1978, с. 48—49.
- <sup>4</sup> Ванчугов В. П. Работы Балтского отряда Причерноморской экспедиции.— АО 1976., М., 1977, с. 275—276; Ванчугов В. П. Работа Балтского отряда Причерноморской экспедиции.— АО, 1977, М., 1978, с. 306.
- <sup>5</sup> Кравченко А. А. Дневник археологической разведки по балкам рек Белочи и Молокиш.—Арх. ОАМ АН УССР, инв. № 70475.
- <sup>6</sup> Фонды ОАМ АН УССР, инв. № 70466, 70468, 70469. Выражаю признательность А. А. Кравченко за разрешение опубликовать находки из погребения.
- <sup>7</sup> Мелюкова А. И. Работы в Поднестровье в 1958 году.— КСИА АН СССР, 1961, вып. 84, с. 113—124; Ильинская В. А. Поселение времени поздней бронзы у с. Бабино.— КСИА АН УССР, 1955, вып. 5, с. 19—22; Бураков А. В. Поселения эпохи бронзы біля с. Зміївка.— АП УРСР, 1961, 10, с. 26—39; Ванчугов В. П. Поселение конца позднего бронзового века Ялпуг IV в Нижнем Подунавье.— В кн.: Памятники древних культур Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1981, с. 91—102.
- <sup>8</sup> Ванчугов В. П. Новая группа памятников..., с. 48—49.
- <sup>9</sup> Ванчугов В. П. Работа Балтского отряда..., с. 306.
- <sup>10</sup> Погребова Н. Н., Елагина Н. Г. Работы в Тилигуло-Березанском районе в 1959 году.— КСИА АН СССР, 1962, вып. 89, с. 6—14.
- <sup>11</sup> Черняков И. Т. Слой поздней бронзы Болградского поселения.— КСИА АН СССР, 1966, вып. 106, с. 99—105.
- <sup>12</sup> Ванчугов В. П. Новые памятники эпохи поздней бронзы на берегах Григорьевского лимана.— В кн.: Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1978, с. 151—156.
- <sup>13</sup> Черняков И. Т. Племена Северо-Западного Причерноморья в позднем бронзовом веке: Автореф. дис..., канд. ист. наук.— Киев, 1975, с. 9—10, 22; Бочкарев В. С., Лесков А. М. О хронологическом соотношении памятников эпохи поздней бронзы Северного Причерноморья с Подоньем, Поволжьем и Северным Кавказом.— В кн.: Древние культуры Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1978, с. 23—26.
- <sup>14</sup> Ванчугов В. П. Памятники бронзового века..., с. 207—208.
- <sup>15</sup> Hartuche N. Un nou aspect cultural de la sfirsitul epocii bronzului la Dunărea de Jos.— Pontica, 1972, 5, p. 59—75.
- <sup>16</sup> Ibid., p. 63, fig. 1.
- <sup>17</sup> Ibid., p. 64—65, fig. 3, 4.
- <sup>18</sup> Ibid., p. 70—73.
- <sup>19</sup> Hartuche N. Contributii la cunoasterea epocii bronzului in jud. Brăila.— SCIV, 1973, 24, N 1, p. 15—25.
- <sup>20</sup> Oancea A. Unele observații cu privire la fazele finale ale culturii Monteoru in lumina cercetărilor de la Cirlomanesti, jud. Buzău.— Cercet. arheol, 1976, 4, p. 191—237.
- <sup>21</sup> Hartuche N. Un nou aspect cultural..., p. 69—73; Oancea A. Op. cit., p. 191—237.



- <sup>22</sup> *Petrescu-Dimbovița M.* Cersetări arheologice în așezarea din prima epocă a fierului de la Tămăoani.— SCIV, 1953, 4, N 3/4, p. 765—778; *Brudiu M.* Cercetări periegetice în sudul Moldovei.— MCA, 1970, 9, p. 511—528.
- <sup>23</sup> *Petrescu-Dimbovița M.* Op. cit., fig. 7; *Brudiu M.* Op. cit., fig. 4, 8.
- <sup>24</sup> *Petrescu-Dimbovița M.* Op. cit., fig. 6.
- <sup>25</sup> *Petrescu-Dimbovița M.* Depozitele de bronzuri din România.— București, 1977, pl. 200, 10, 11; 213, 10; 243, 19.
- <sup>26</sup> *Ibid.*, pl. 293, 3, 8.
- <sup>27</sup> *Hänsel B.* Beiträge regionalen und chronologischen Gliederung der älteren Hallstattzeit an der unteren Donau.— Bonn, Habolt, 1976, s. 144—146.
- <sup>28</sup> *Morintz S.* Contribuții arheologice la istoria tracilor timpurii.— În: Epoca bronzului în spațiul Carpato-Balcanic. București, 1978, p. 143—147, fig. 82—84; 86, 2—3.
- <sup>29</sup> *Petrescu-Dimbovița M.* Op. cit., pl. 200, 9—10, 13.
- <sup>30</sup> *Мелюкова А. И.* Скифия и фракийский мир.— М., 1979, с. 40—45, рис. 7, 20; 9, 9; 10, 8—10; *Ванчугов В. П.* Поселение конца позднего бронзового века Ялчуг IV в Нижнем Подунавье, с. 91—102.
- <sup>31</sup> *Черняков И. Т.* Новые находки эпохи бронзы и раннего железа на Одесчине.— В кн.: Археологические исследования на Украине в 1968 г. Киев, 1971, т. 3, с. 136—138.
- <sup>32</sup> *Тереножкин А. И.* Киммерийские мечи и кинжалы.— В кн.: Скифский мир. Киев, 1975, с. 3—34.
- <sup>33</sup> *Тереножкин А. И.* Киммерийцы.— Киев, 1976, с. 106, 192, рис. 97.
- <sup>34</sup> *Мелюкова А. И.* Указ. соч., с. 37—72.
- <sup>35</sup> *Morintz S.* Citeva considerații cu privire la complexul cultural Sabatinovka-Coslogeni-Noua.— *Peuce*, 1977, 6, p. 23—30.
- <sup>36</sup> *Смирнова Г. И.* Гавско-голиградский круг памятников Восточно-Карпатского бассейна.— АСГЭ, 1976, 17, с. 18—34.
- <sup>37</sup> *Петреску-Дымбовица М.* К вопросу о гальштатской культуре в Молдове.— В кн.: Материалы и исследования по археологии юго-запада СССР и Румынской Народной Республики. Кишинев, 1960, с. 151—160; *Мелюкова А. И.* Указ. соч., с. 14—17.
- <sup>38</sup> *Малеєв Ю. М.* Гальштатські городища Північно-Східного Прикарпаття.— Вісн. Київ. ун-ту. Історичні науки, 1978, № 20, с. 109—116.
- <sup>39</sup> *Тереножкин А. И.* Киммерийцы, с. 199.

*С. Б. Охотников*

#### АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА НИЖНЕГО ПОДНЕСТРОВЬЯ В АНТИЧНУЮ ЭПОХУ (VI—III вв. до н. э.)

Нижнее Поднестровье как один из центров греческой колонизации Северного Причерноморья стало привлекать внимание как русских, так и западноевропейских ученых с конца XVIII—начала XIX в., когда появились первые сообщения о находках на берегах Днестра древних эллинских памятников. Однако все эти сообщения были плохо документированы, разрознены, случайны, не говоря уже о раскопках, которые на протяжении XIX в. вообще не проводились, а до середины XX в. ограничивались эпизодическими работами в Тире. В известной степени итог накопленным более чем за 150 лет сведениям подведен в книге И. В. Фабрицус, собравшей воедино и представившей обширную библиографию по этому вопросу<sup>1</sup>.

Во второй половине 40—50-х годов нашего столетия начинаются систематические исследования территории Нижнего Поднест-